

стные буквари для царевича Алексея Петровича. Митрополит Иов завел училище в Новгороде. Стефан Яворский исполнял должность протектора Московской академии, которая до него оставалась оплотом грекофильской партии.

По недостатку места я не буду характеризовать их педагогические приемы. Замечу лишь, что все они придерживались одной системы, «латинской», — именно той, которая принята была в Киево-Могилянской академии. В ней учились Симеон Полоцкий, Дмитрий Ростовский, учились и преподавали Стефан Яворский и Феофан Прокопович, лекции которого, может быть, тайком слушал Андрей Денисов, который в свою очередь завел училище у себя на Выге. Медведев усвоил эту систему от Полоцкого, и при этом столь успешно, что французский резидент Невиль в отчете о московских смутах, приготовленном для Людовика XIV, называл его поляком греческого вероисповедания. Укратиофильство Медведева явствует из доноса на Белобоцкого, где в будущие преподаватели Академии намечаются сплошь малороссы, между прочим Иннокентий Монастырский, друг и предшественник Дмитрия Туптало на игуменстве киевского Кирилловского монастыря. Впоследствии Иннокентий горячо поддерживал Медведева в споре о евхаристии, призывая москвичей — согласно барочной моде на этимологии — толковать имя Сильвестр как «sol vester» — «солнце ваше»; грекофилы, напротив, производили имя своего врага от «silva», именуя его «диким, или лешим, медведем». Обязательное владение латынью, польским и отчасти греческим языком, стихотворной техникой и ораторским искусством, углубленное знание всеобщей истории и богословия, библиофильство — таковы неперенные качества писателей-профессионалов рубежа XVII—XVIII вв.

Петр I придерживался других взглядов на культуру. И грекофилы, и западники оказались для него неприемлемыми потому, что они — если пользоваться современным термином — были гуманитарами. Петр предпочитал практические науки; он обратился к протестантским странам, где к тому же церковь подчинялась государству. Хотя Россия и не приняла тот путь, который предлагали ей Симеон Полоцкий и его ученики, однако они успели сформировать тип писателя-профессионала, придворного просветителя, многие черты которого видны в Третьяковском, Ломоносове, Державине.